

ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

¹Кобенко Ю.В., ¹Ставицкий С.А.

¹ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: serpentis@list.ru

В статье анализируются текущие лингвополитические сценарии институциональной регуляции немецкого литературного языка в период второй волны его американизации (1990–2010 гг.) в трёх лингвополитических аспектах: лингвоконсидерации, языковой политики и языкового планирования. В фокусе рассуждений находится лингвоэкологическая составляющая пропозиций, предлагаемых как лингвистами, так публицистами ФРГ, заинтересованными в эндоглоссном функционировании немецкого литературного языка: меры институционального воздействия на титульный язык ФРГ направлены на регламентацию использования в немецкой литературной речи англо-американских заимствований. В силу данного обстоятельства большинство анализируемых сценариев будут умеренно-правыми, т.е. предполагать примат (преобладание) интересов языкового коллектива перед таковыми личности и рестриктивный характер лингвополитических мер (умеренный моноцентризм). Повышение внимания литературному языку свидетельствует, во-первых, о начале фазы эндоглоссии, характеризующейся ориентацией на одно из прошлых состояний немецкого литературного языка, считающееся образцом языкового функционирования, и, во-вторых, необходимости принятия лингвополитических мер по предотвращению дальнейшего снижения статуса немецкого литературного языка в ФРГ и за рубежом.

Ключевые слова: лингвополитические сценарии, институциональная регуляция, немецкий литературный язык, титульный язык, американизация, англо-американские заимствования, лингвополитический примат, эндоглоссия, экзоглоссия.

LINGUOPOLITICAL SCENARIOS OF INSTITUTIONAL REGULATING LITERARY GERMAN

¹Kobenko Y.V., ¹Kobenko Stavitskiy S.A.

¹Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, main street Lenina, 30), e-mail: serpentis@list.ru

The article provides an analysis of current linguopolitical scenarios of institutional regulating literary German through the period of its second Americanization wave from 1990 till 2010 in three linguopolitical aspects: language consideration, language policy and planning. The linguoecological component of those propositions made not only by linguists, but also by German publicists, who are interested in endoglossic functioning of literary German, stands in the focus of attention and implies measures aimed at institutional influence upon Anglo-American borrowings being used in German literary speech. Therefore the most of linguopolitical scenarios as subject of the analysis are considered moderately right and propose the primate (predominance) of language community interests above those of language individuals as well as restrictive character of linguopolitical measures (moderate monocentrism). Raising awareness of literary language functioning testifies firstly the beginning of an exoglossic phase characterized by the commitment to the previous states of literary German considered exemplary language functioning and secondly the need of taking linguopolitical measures aimed at avoiding further status decreasing of literary German in Germany and abroad.

Keywords: linguopolitical scenarios, institutional regulation, literary German, title language, Americanization, Anglo-American borrowings, linguopolitical primate, endoglossy, exoglossy.

Отличительной чертой многих предлагаемых лингвополитических сценариев в ФРГ периода американизации немецкого языка ФРГ с 1990 г. по настоящее время можно считать *осознанный подход к пользованию немецким языком*. Однако влияние английского языка, являющегося устойчивым иностранным компонентом языковой ситуации в указанном государстве с 1945 г. [2], не исчезает в виду одного лишь осознания необходимости корректировки языковой регуляции, оно затухает достаточно медленно. У. Аммон пишет в этой связи: «Что

касается доминирования английского языка, то в ближайшее время здесь не намечается каких-либо переломных явлений. В одной только области экономики развитие, кажется, указывает скорее на усиление доминантности английского» [3].

Повышение осознанности в пользовании титульным языком является маркером наступающей фазы *эндоглоссии*, а с ней и «национализации» языковой политики регулируемого идиома. Этому способствуют усиление критики функционирования немецкого литературного языка, причём не институциональной, а общественной и индивидуальной, а также укрепление традиции издания ортологической литературы – в целом повышение уровня так называемой *лингвоконсидерации*, под которой понимается рецептивный аспект регуляции литературного языка, направленный на рассмотрение и текущего состояния корпуса и отслеживания в нём наиболее активных тенденций [1].

Эндоглоссий (греч.: *endo* – внутренний, *glōssa* – язык) обозначается такой характер функционирования языка, который предполагает ориентацию на одно из прошлых состояний языка, считающееся образцом языкового функционирования (стандартом). *Эндоглоссия* противопоставлена *экзоглоссии* (греч.: *exo* – внешний), понимаемой здесь, во-первых, как период исторического развития литературного языка, в который большинство заимствований происходит из материала определённого языка-донора (стандарта); во-вторых, как характер заимствования, при котором количество заимствованных или образованных на основе заимствованного материала единиц превосходит новообразования, созданные из собственных средств языка-реципиента; в-третьих, как такое функционирование языка, при котором степень использования или цитирования средств языка-донора (стандарта) в речи носителей языка-реципиента чрезвычайно высока.

Институциональная регуляция в условиях *экзоглоссии* исходит главным образом из примата (преобладания) интересов языковой личности над таковыми языкового коллектива, что выражается, во-первых, в плюрицентризме институциональной регуляции титульного языка ФРГ, а во-вторых, в повышенной демократизации литературных норм. Данные симптомы ведут к осложнению восприятия нормы рядовыми пользователями языка в силу искусственно созданной вариативности средств выражения, к примеру, на графическом уровне системы литературного языка.

Цель исследования

Целью исследования является анализ текущих лингвополитических сценариев институциональной регуляции немецкого литературного языка в период второй волны американизации указанного языка (1990–2010 гг.).

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования привлекались *ортологические* труды, изданные в ФРГ по проблеме американизации немецкого литературного языка в период 2000–2010 гг. Под ортологией понимается контекст культурно-речевых и стилистических рассуждений, связанных с изучением устойчивых и воспроизводимых отклонений от существующих норм в речи носителей языка, их причин, носящих системно значимый характер, и путей их устранения [1], однако в контексте настоящей работы нижеприведённые ортологические труды рассматривались, в первую очередь, как пропозиции лингвополитических сценариев институциональной регуляции немецкого литературного языка, предложенные как лингвистами, так и публицистами ФРГ.

1) Krämer W. *Modern Talking auf Deutsch. Ein populäres Lexikon.* – München, Zürich: Piper Verlag. – 2000. – 261 S.; 2) Paulwitz Th., Micko S. *Engleutsch? Nein, danke! Wie sag ich's auf Deutsch? Ein Volks-Wörterbuch.* – 2. Auflage. – Erlangen und Wien, 2000. – 132 S.; 3) Zabel H. *Denglisch – nein danke! Zur inflationären Verwendung von Anglizismen und Amerikanismen in der deutschen Gegenwartssprache.* – Paderborn: IFB-Verlag, 2001. – 296 S.; 4) Bartzsch R., Pogarell R., Schröder M. *Wörterbuch überflüssiger Anglizismen.* – Paderborn: IFB-Verlag, 2004. – 6. Aufl. – 220 S.; 5) Stein D. *Rettet die deutsche Sprache. Beiträge, Interviews und Materialien zum Kampf gegen Rechtschreibreform und Anglizismen [1999–2004].* – Reihe Dokumentation. – Bd. 9. – Berlin: Edition JF, 2004. – 191 S.; 6) Sick B. *Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod.* – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2006. – 240 S.; 7) Schneider W. *Speak German! Warum Deutsch manchmal besser ist.* – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2008. – 191 S.; 8) Junker G.H. *Der Anglizismen-Index, Gewinn oder Zumutung?* – Paderborn: IFB-Verlag, 2010. – 301 S.

Результаты исследования

Появление работ в сфере использования немецкого литературного языка, написанных не обязательно лингвистами, антиципирует скорую смену фазы его языкового развития: с экзо- на эндогlossную. Следует подчеркнуть, что прерогативой эндогlossной направленности языковой регуляции, т.е., как правило, более консервативного подхода, является лингвоконсидерация, поэтому вышеперечисленные ортологические издания представляют в большинстве своём сценарии пуристического (правого) толка, предполагающие запрет или отказ от употребления англоамериканизмов и (ср.: Jung, 1995; Krämer, 2000; Paulwitz, 2000; Zabel, 2001; Bartzsch, 2004; Stein, 2004). Плюрицентризм языковой политики ФРГ делает регуляцию немецкого языка областью деятельности не только субъектов языковой политики, но и общественных и научных деятелей и, в частности, тех, кто профессионально имеет лишь посредственное отношение к языку. Таким образом, существующие в современной Германии лингвополитические сценарии являются как официальными, так и полуофициальными пропозициями функционирования немецкого литературного языка. Хотя невозможно учесть

мнение каждого при создании лингвополитической модели, ортологическая литература подготавливает те изменения в сознании носителей регулируемого языка, которые и определяют выбор той или иной модели языковой политики. Изменения, наблюдаемые в настоящее время в языковой политике ФРГ, качественно обусловили содержание современных лингвополитических сценариев, а именно *осознание взаимосвязи функционирования и регуляции немецкого литературного языка*.

До 2005 г. можно констатировать большей частью эмоциональный характер выдвигаемых пропозиций, предполагающих ультралевые или же ультраправые сценарии институционального регулирования немецкого литературного языка.

Так, в работе «*Warum Deutsch als Wissenschaftssprache ausstirbt*» («Почему немецкий вымирает как язык науки», 1996) Д. Циммер исходит из необходимости сохранения немецкого литературного языка как вида – одного из крупнейших языков Европейского союза [14].

Концепция языковой регуляции Х.-Д. Дея опирается на необходимости принятия закона по защите немецкого языка по аналогии с французским «*loi Toubon*» [5], согласно которому развлекательные каналы должны транслировать не менее 40% песен на французском языке, а все рекламные слоганы подлежат обязательному переводу [10]).

Министр транспорта ФРГ П. Рамзауер ведёт активную борьбу с англоамериканизмами в сфере логистики и предлагает переименовать «*Laptop*» (англ.: *портативный складной компьютер*) в «*Klapprechner*», «*Tickets*» (англ.: *билеты*) в «*Fahrscheine*», а «*Flipcharts*» (англ.: *перекидной блокнот или ежедневник на рабочем столе*) в «*Tafelschreibblock*».

После 2005 г. преобладает осознанный подход к пользованию немецким литературным языком даже в среде лингвистов, приверженных американской функционалистской традиции [11].

Наблюдаемую непопулярность крайних сценариев, или радикализации языковой политики, следует отнести к устойчивым характеристикам начала эндогlossной фазы. Отход от крайней левой лингвополитической модели в инициальной фазе предполагает компромисс между экзо- и эндогlossной направленностью вектора развития немецкого литературного языка, т.е. появление (пусть и на непродолжительное время) тенденции к языковому центру.

Таким образом, популярность умеренно-правых лингвополитических сценариев в нынешней ФРГ объясняется как (1) повышением степени осознанного пользования автохтонным языком или необходимостью такого пользования, что созвучно наступающей фазе эндогlossсии, так и (2) вынужденными мерами предотвращения дальнейшего снижения статуса немецкого литературного языка в ФРГ, ср. метафору «спасения болящего немецкого языка» в статье М. Шрайбера «*Rettet dem Deutschen*» (дословный перевод названия статьи звучит

«Спасите немецкому» и обличает устойчивое отклонение от нормы в управлении глагола «спасать» (*retten + Akk.*) как характеристику состояния немецкого литературного языка в языковой ситуации в ФРГ [12], в фильме Г. Вётцеля «*Wer rettet die deutsche Sprache?*» («*Кто теперь спасёт немецкий язык?*», 2008), в теме с аудио-подкастом «*Sprachen in Gefahr*» («*Языки в опасности*», 2010) телерадиокомпании «Немецкая волна».

1. Факт осознания экзогlossного влияния американского варианта английского языка на немецкий литературный язык отражён в статистических данных опроса, проведённого в 2008 г. в ФРГ Алленсбахским институтом изучения общественного мнения (*Institut für Demoskopie Allensbach*) по заданию Общества немецкого языка GfdS и Немецкого языкового союза (*Deutscher Sprachrat*): согласно полученной статистике, В группе респондентов, не владеющих английским языком, 56% респондентов дали негативную оценку английскому языку в ФРГ: в возрастной подгруппе старше 60 лет противников данного языка 68%, в подгруппе 45-59 лет – 39%, в возрасте 30-44 лет – 22% и 16-29 лет – 15% [2].

В. Крэмер комментирует повышающийся уровень осознанного пользования немецким языком следующим образом: «Тому, кто прочит ФРГ будущее так называемого «*Globalplayer*» (член мирового сообщества) и настаивает на том, что использование английского языка будет только расти, можно возразить только одним: *не уметь говорить по-английски является конституционным правом каждого немца*» [9]. Д.Е. Циммер постулирует в данном контексте, что «любой язык хорош там, куда он определён не географически, а содержательно» [14].

2. Предотвращение дальнейшего снижения статуса немецкого литературного языка в ФРГ должно основываться на определённой стратегии языкового регулирования, учитывающей все три его инструмента и предполагать определённый лингвополитический сценарий функционирования немецкого языка.

Ниже приведены избранные сценарии, иллюстрирующие осознанный подход к регуляции немецкого литературного языка, причём некоторые из них предлагались и ранее [4, 7, 13].

1) Х.-Г. Шмитц выступает за «равные права на ассимиляцию англоамериканизмов и автохтонных (немецких) соответствий («*gleiche Einbürgerungsrechte der deutschen und englischen Wörter*») и предлагает пользоваться индексом, содержащемся на электронной странице VDS и «сохраняющим своеобразие немецкого языка», как это делали поколения лингвистов, пуристов и переводчиков со времён Ноткера Лабео (950–1022), известного по своим переводам с латинского и закону анлаута (*notkersches Anlautgesetz*), который лёг в основу немецкого правописания. В качестве примеров лексического равноправия Х.-Г. Шмитц называет графически ассимилированные варианты англоамериканизмов (*cakes* → *Keks*) и предлагает эквиваленты калек (*Handy* → *Händi*) и ксенизмов (*Mountain Bike* → *Bergrad*) [11].

2) Р. Хоберг предлагает выработать рациональные и обоснованные критерии пользования заимствованным экзогlossным материалом и обсудить их в общественности, прежде всего, с теми социальными институтами и учреждениями, которые обладают показательной функцией нормообразования, т.е. школами, вузами, институтами повышения квалификации и средствами массовой информации. Большую роль в этом процессе предстоит сыграть, по мнению Р. Хоберга, таким субъектам языковой политики, как GfdS и редакции толкового словаря Duden, которые и должны выработать критерии для оценки «лучшего немецкого языка» в частности в вопросе заимствования англоамериканизмов. На основании данных критериев можно будет определить, служат ли англоязычные заимствования обогащению и дифференциации собственного языка, в каких сферах они встречаются и почему их можно адаптировать фонетически, орфографически и грамматически [6].

3) Г. Штикель также предлагает создание центрального органа языковой политики – Совета по немецкому языку, который бы состоял не в конкуренции с другими субъектами языковой политики, а тесно сотрудничал бы со всеми действующими языковыми обществами и объединениями, а также с научными школами и посредническими организациями [Stickel, 2001]. Сценарию Г. Штикеля созвучна более ранняя идея Л. Гётце, требующего кооперации большого количества разобщённых языковых обществ и союзов с учреждениями по германистике во всём мире [7].

4) Согласно концепции С. Кляйна немецкий должен остаться языком науки, по крайней мере, в немецкоязычных странах. Отдельные публикации на английском языке без единого терминологического аппарата и полноценного владения специальными средствами престижного языка, ещё не составляют науку. Наука, по мнению С. Кляйна, требует более тесных взаимосвязей, новых концепций и публикаций и должна обращаться не только к учёным сообществам, но и к широким кругам общества. «Она – это рассказ тех, кто хочет понять и улучшить жизнь. Лишь если мы вновь научимся рассказывать науку, у немецкого появится будущее как её языка» [8].

Выводы

Итак, во всех вышеприведённых лингвополитических сценариях явно присутствует *идея консолидации субъектов языковой политики*, т.е. моноцентризма, соответствующего вектору языкового развития в направлении правого (эндогlossного) полюса. Создание единого языкового органа (Совета по немецкому языку по Г. Штикелю, кооперация германистических учреждений всего мира по Л. Гётце), как, к примеру, Académie française во Франции, или же единой языковой нормативной базы (индекс англицизмов VDS, критерии пользования заимствованным экзогlossным материалом Р. Хоберга, единая немецкоязычная терми-

носфера по С. Кляйну) отражает необходимость в консолидации мер, т.е. национализации языковой политики.

Единая и общепринятая норма позволила бы не только укрепить позиции немецкого языка в ФРГ и в мире, но и откорректировала бы недочёты реформы правописания от 1996 г., создающие избыточную вариативность языковых средств. Ведь всегда существуют явления, которые не должны допускать вариантности с позиции сохранения своеобразия автохтонного языка, например, дифтонгизация «*ir*» в корне слова. Конечно, нельзя говорить о том, что один из этих сценариев обязательно станет моделью языковой политики ФРГ. Очевидно, что все они созрели из самой специфики экзогlossной языковой ситуации в ФРГ с 1945 г. и, так или иначе, имплицитно указывают на *эндогlossный вектор ближайшего развития немецкого литературного языка (изоморфизм)*, компенсирующий экзогlossный характер его функционирования в условиях американизации.

Лингвополитические сценарии, будучи идеализированными моделями языкового функционирования и конструктом прогнозируемой социолингвистической реальности, могут реализоваться в лингвополитической модели, вероятность реализации которой зависит от строгости следования реализуемому принципу и осознанности пользования тем или иным идиомом в контексте определённой языковой ситуации. В наиболее устойчивых лингвополитических сценариях принципом выступает относительный баланс между экзогlossным и эндогlossным приматами лингвополитических интересов, что позволяет отнести рассмотренные сценарии преимущественно к числу индивидуальных и провизорических пропозиций.

Список литературы

1. Кобенко Ю.В., Глухий Я.А., Рябова Е.С. Аспекты регуляции немецкого литературного языка // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 3. — URL: www.science-education.ru/117-12891 (дата обращения: 05.12.2014).
2. Кобенко Ю.В., Роо Е.Д. Английский язык как металект в языковой ситуации в ФРГ с 1945 года // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2. — URL: www.science-education.ru/116-12549 (дата обращения: 05.12.2014).
3. Ammon U. Ist Deutsch noch eine internationale Wissenschaftssprache? – Englisch auch für die Lehre an den deutschsprachigen Hochschulen. — Berlin, NY: Walter de Gruyter, 1998. — 339 S.
4. Bär J.A. Deutsch im Jahr 2000. Eine sprachhistorische Standortbestimmung // Eichhoff-Cyrus K., Hoberg R. (Hrsg.) Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall? — Bd. 1. — Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2000. — 9-34 S.

5. Dey H.-D. Ein Sprachschutzgesetz ist unumgänglich. Argumente für Sprachpflege // VDS, 2001. — URL: www.deutsche-sprachwelt.de/berichte/gesetz/dey03.shtml (дата обращения: 05.12.2014).
6. Eichhoff-Cyrus, K., Hoberg R. (Hrsg.) Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall? — Bd. 1. — Mannheim, 2000. — 344 S.
7. Götze, L. Perspektiven einer europäischen Sprachenpolitik // Educating European Citizens: Dokumentation zum internationalen Symposium am 27.11.1998 in der Deutschen Bibliothek Frankfurt. — Wiesbaden, 1999. — S. 5-6.
8. Klein, S. Wissenschaftssprache: Dümmer auf Englisch // FAZ, 06.07.2007. — Nr. 154. — S. 35.
9. Krämer Krämer W. Modern Talking auf Deutsch. Ein populäres Lexikon. — München, Zürich: Piper Verlag. — 2000. — 261 S.
10. Molitor E. Message électronique oder E-Mail? — Göttingen: Universitätsverlag, 2004. — S. 643.
11. Schmitz, H.-G. Über die Sprachloyalität der Deutschen // VDS, 2009. — URL: www.vds-ev.de/anglizis-menindex/texte/sprach_loyalitaet.php (дата обращения: 05.12.2014).
12. Schreiber, M. Deutsch for sale // Spiegel, 2006. — Nr. 40. — S. 182-198.
13. Stickel, G. Memorandum: Politik für die deutsche Sprache // IDS, 2001. — URL: www.ids-mannheim.de/aktu-ell/sprachpolitik/me010403.html (дата обращения: 05.12.2014).
14. Zimmer E.D. Warum Deutsch als Wissenschaftssprache ausstirbt // Die Zeit: Wissen, 1996 — URL: www.zeit.de/1996/30/deutsch.txt.19960719.xml (дата обращения: 05.12.2014).

Рецензенты:

Романов А.А., д.фил.н., профессор, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск;
Которова Е.Г., д.фил.н., профессор, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.